

Министерство культуры Архангельской области
государственное бюджетное профессиональное
образовательное учреждение Архангельской области
«Архангельский колледж культуры и искусства»

И.А. Бубновская

**Особенности режиссёрского
замысла и сценарной разработки
поэтического представления
учебно-методическое пособие**

Архангельск
2019

Бубновская, И.А. Особенности режиссёрского замысла и сценарной разработки поэтического представления : учебно-методическое пособие / И.А. Бубновская ; Министерство культуры Архангельской области, государственное бюджетное профессиональное образовательное учреждение Архангельской области «Архангельский колледж культуры и искусства» . - Архангельск, 2019 . – 47 с.

Рассмотрено на заседании предметной (цикловой) комиссии специальности 51.02.02. *Социально-культурная деятельность*. Рекомендовано методическим советом Архангельского колледжа культуры и искусства для использования в образовательном процессе.

Материал учебно-методического пособия соответствует содержанию междисциплинарного курса *Основы режиссёрского и сценарного мастерства* по теме «Режиссура культурно-массовых мероприятий и театрализованных представлений».

Пособие основано на опыте работы преподавателя И.А. Бубновской и предназначено студентам очной и заочной форм обучения по специальности 51.02.02. *Социально-культурная деятельность (вид: Организация и постановка культурно-массовых мероприятий и театрализованных представлений)* базовой и углубленной подготовки.

Рецензенты:

А.А. Кулебякина – менеджер по культурно-массовому досугу МУК «АГКЦ»;

Н. Н. Птицын – старший методист «Дома Корабела» АО «Производственное объединение «СЕВМАШ»

Бубновская И.А.

государственное бюджетное профессиональное образовательное учреждение Архангельской области «Архангельский колледж культуры и искусства»,
2019

Усл. Печ. Л. 2,6

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I. СЦЕНАРНО-РЕЖИССЁРСКИЙ ЗАМЫСЕЛ ПОЭТИЧЕСКОГО ПРЕДСТАВЛЕНИЯ	4
ГЛАВА II. СЦЕНАРИЙ ПОСТАНОВКИ «ВЕЛИКИЙ ЛЕТАТЕЛЬ КНИЗУ ГОЛОВОЙ» ПО ПОЭМЕ Н. ЗАБОЛОЦКОГО «БЕЗУМНЫЙ ВОЛК»	10
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	29
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	30
ПРИЛОЖЕНИЕ А – Литературная основа сценария. Поэма Н. Заболоцкого «Безумный волк»	32
ПРИЛОЖЕНИЕ Б – Фотоматериалы	45

ВВЕДЕНИЕ

Для современного постановщика важно овладевать навыками режиссуры игровых программ, концертов, конкурсов, представлений и т.д. На занятиях по режиссуре культурно-массовых мероприятий и театрализованных представлений студенты знакомятся с творческим наследием К.С. Станиславского, особенностями режиссуры Е.Б. Вахтангова, спецификой условного театра В.Э. Мейерхольда и др.

Программой предусмотрено знакомство с такой формой, как *поэтическое представление*. Одним из ярких режиссёров поэтического театра был В.Н. Яхонтов, который создал в советской России первой половины XX века уникальный театр одного актёра. Творческий опыт постановщик представил в своих воспоминаниях. К этой теме обращались в работах авторы: Вановская Е.В., Катышева Д.Н., Павлов М.М. и др.

Данная форма **актуальна** в рамках учебного процесса, поскольку работа над *поэтическим представлением* позволяет студентам приобрести навыки постановки, пробудить интерес к поэзии и расширить профессиональный кругозор. Таким образом, **цель** учебно-методического пособия – формирование у студентов комплекса знаний об особенностях сценария и режиссуры *поэтического представления*. Отсюда следуют основные **задачи**:

- раскрыть специфику режиссёрского замысла и этапы работы над сценарием на примере постановки «Великий Летатель Книзу Головой» по поэме Н. Заболоцкого «Безумный волк»;

- сформировать у студентов общие и профессиональные компетенции по темам междисциплинарного курса «Основы режиссёрского и сценарного мастерства».

Работа состоит из введения, двух глав («Глава I. Сценарно-режиссёрский замысел поэтического представления»; «Глава II. Сценарий постановки «Великий Летатель Книзу головой») и заключения. Имеется список литературы и приложения.

ГЛАВА I. СЦЕНАРНО-РЕЖИССЁРСКИЙ ЗАМЫСЕЛ ПОЭТИЧЕСКОГО ПРЕДСТАВЛЕНИЯ

Поэтическое представление – это форма *условного театра*, где творцами спектакля являются режиссёр, актёр и зритель. Режиссёр имеет право на собственное прочтение произведения. В условном театре допускается частое прерывание действия, «четвёртая стена» то присутствует, то нет. Зритель и актёр понимают, что действо – это игра, а не реальная жизнь. Условны декорации и костюмы, характерен гротеск во всём, повествование ведёт коллективный герой и т.д.

Выбор произведений для постановки представляется непростой задачей. Важным моментом в подготовке поэтического представления является изучение опыта В.Н. Яхонтова, описанного в книге «Театр одного актёра». На одном из семинаров рассматриваются вопросы, посвященные творческому пути Яхонтова, театру «Современник», работе над поэтическими композициями – такими как «Петербург», «Пушкин», «Война» и другие.

В.Н.Яхонтов рекомендовал таким образом начинать работу над сценарием: «Калейдоскопическое чередование текстов создавало второй – ассоциативный план. Из этих ассоциаций в воображении присутствовавших на представлении постепенно возникала картина - монументальная, зримая, полная глубокого смысла. Эта картина возникала не из готового описания, за которым слушателю надо только следить. Эта картина выкладывалась в сознании из фрагментов, связанных мыслью Яхонтова. Эту мысль он не высказывал, а вызывал у всех собственные ассоциации <...> Композиции Яхонтова – его «художественные доклады», его «спектакли» высокоинтеллектуальное искусство» [24, с. 11].

Представим пример сценарно-режиссёрского замысла поэтического представления «Великий Летатель Книзу Головой» по поэме Н. Заболоцкого

«Безумный волк» с использованием песен Ю. Шевчука (постановка была представлена 28 ноября 2014 года).

После того как выбор художественного произведения был сделан, началась работа над созданием сценария и режиссёрским замыслом.

Владимир Яхонтов о разработке композиции «Пушкин» писал: «Я, например, был потрясен документами, имеющими отношение к дуэли Пушкина. Если я потрясен, я обязан сообщить об этом моей широкой аудитории <...> Так я дошел до мысли, что надо создать образ поэта, оснастить работу документами, свидетельствующими о его жизни и творчестве. Я стал изучать его биографию шире и полнее <...> мне хотелось показать некоторые стороны его характера - Пушкина жизнерадостного, веселого, остроумного и Пушкина утомленного и разочарованного, несколько угнетенного трагическими обстоятельствами своей жизни. Я мог тогда только отдельными штрихами нарисовать его судьбу и его образ - жизнеутверждающий, светлый и искрящийся умом. Я нашел живого собеседника огромной глубины и таланта.

Интересовала меня и эпоха, в которой жил Пушкин, и его друзья - декабристы. Мне нужен был комплекс, некий синтез времени, среды, в которой он жил, всего, что его окружало, что он любил, отрицал, и что так сильно его угнетало. Чтобы полнее и глубже понимать Пушкина, я изучал его жизнь, вчитываясь в труды Белинского, Гоголя, Цявловского, Бонди, Щеголева, Вересаева. Когда у меня появилось ощущение, что я достаточно насыщен материалом, сопереживаю вместе со своим будущим героем, - только тогда я приступил к отсеву литературы, только тогда возникли очертания будущей работы» [24, с. 142].

Итак, разработка сценария представления начинается с изучения истории создания произведения, биографии автора, исторической эпохи и т.д. На семинарском занятии со студентами обсуждались вопросы:

- Общественно – политическая ситуация в России в 1917-1920 годы. XX века. Образование СССР;
- СССР в 1930-е годы. Политика массовых репрессий;

- Общественно - политическая ситуация в СССР в 1940-е и 50-е годы;
- Биография И.В. Сталина, оценка профессиональных историков;
- История ВЧК-ОГПУ-НКВД-КГБ;
- Литературные объединения в 1920-е годы, ОБЭРИУ (Объединение реального искусства);
- Биография Н. Заболоцкого и история создания поэмы «Безумный волк»;
- Музыка и биография Ю. Шевчука, история группы «ДДТ».

Первоначально нужно было вчитаться в текст оригинально произведения, обсудить героев, сюжет, позицию автора, образы, вдуматься в смысл каждой строчки. Здесь простой тренинг со студентами – «игра в ассоциации» – позволил провести параллель между волком, героем поэмы, мечтавшим увидеть волшебную звезду Чигирь, и поэтом – Николаем Заболоцким, который являлся участником литературного объединения ОБЭРИУ в период 1920-х годов. Изучая биографию Н. Заболоцкого, студенты познакомились с воспоминаниями поэта. В ходе размышлений решили при помощи монтажа текста поэмы «Безумный волк» и на основе мемуаров поэта («История моего заключения») рассказать о самом Николае Заболоцком.

Далее следовало составление сценарного плана, определение образного решения и действующих лиц. Обратились к опыту Владимира Яхонтова: «Из отрывков стихов и прозы нищется повествование. Из деталей рождаются образы, мысли. Из мыслей и образов – обобщения. По этому принципу был построен «Петербург» – композиция, в которой чередовались фрагменты гоголевской «Шинели», «Медного всадника» Пушкина и «Белых ночей» Достоевского. Героем повествования был Петербург – николаевская столица. Другим – маленький человек, петербургский чиновник, бесправный, приниженный, гибнущий в этом огромном холодном городе. Персонажи Гоголя, Пушкина и Достоевского являлись на сцену попеременно» [24, с. 12].

Главное действующее лицо и рассказчик – *коллективный герой*. После погружения в судьбу обэриутов – поэтов, жертв политических репрессий 30-

х годов, сформировался собирательный образ *Поэта и Власти*. Тоталитарная власть представлена *следующими персонажами*: председателем союза писателей г. Ленинграда, главным врачом в психиатрической больнице, куда направляли для принудительного лечения, следователем НКВД. Таким образом, из коллективного героя выделился «*вожак стаи*», но в разных обликах. Николая Заболоцкого не расстреляли, а отправили в лагерь, перед отъездом разрешив свидание с супругой, поэтому в сюжет был введен женский образ – *Жена Поэта*.

Далее выстроился план постановки. «Договор со зрителями об условиях условного» - предложение переместиться в советскую эпоху и послушать историю о судьбе поэта Николая Заболоцкого: собрание членов Союза ленинградских писателей, обыск в квартире *Поэта* сотрудниками НКВД и предъявление ордера на арест... Допросы *Поэта*, помещение его в одиночную камеру и психиатрическую больницу. Допросы в тюрьме «Кресты», свидание *Поэта* с Женой, оглашение приговора *Поэту* и участникам ОБЭРИУ. Обращение к сегодняшнему зрителю.

Важным моментом является определение *названия, темы, идеи и сверхзадачи* постановки.

Тема:

Желаю знать величину вселенной
И есть ли волки наверху!
А на земле я, точно пленный,
Жую овечью требуху.

Идея:

Теперь еще один остался подвиг,
А там... Не буду я скрывать,
Готов я лечь в великую могилу,
Закрыть глаза и сделаться землей.
Тому, кто видел, как сияют звезды,

Тому, кто мог с растением говорить,
 Кто понял страшное соединенье мысли –
 Смерть не страшна и не страшна земля.

Сверхзадача:

Лежи смирно в своей могиле,
Великий Летатель Книзу Головой.
 Мы, волки, несем твоё вечное дело
 Туда, на звезды, вперед!

Образ Поэта ассоциируется с образом одинокого Волка-Мечтателя, поэтому название постановки - *«Великий Летатель Книзу Головой»*. Определили жанр действия - *сказка о былом*, так как поэтический текст произносился от лица животных леса (однако понятно, что все события происходили в действительности).

До написания сценария были отобраны главные музыкальные произведения: советская эпоха представлена песнями И. Дунаевского, продуман монтаж песен Ю. Шевчука. Особое место отведено световому оформлению постановки. Использовались световые пушки. Например, для обозначения «Чигирь звезды» световой луч «падал» на лестницу, в центр сцены, а также общий свет менялся на красный в сценах о советской эпохе, синий – в момент деятельности НКВД и следователей, белый – для сцены в психиатрической больнице и т.д.

Мы не ставили задачу подлинно восстановить время, поэтому костюмы придумывались через ассоциативную игру. Эпоха Сталина ассоциировалась с «железной военной» дисциплиной, поэтому использование рок-музыки определили костюм *коллективного героя*: чёрные водолазки и брюки, на ногах – берцы цвета хаки, на руках – краги. Персонифицированные герои были в следующих костюмах: *Поэт* – в синем пиджаке, светлом свитере, тёмных брюках; *Жена* – в тёмном платье.

Выбор декораций проходил на первоначальном этапе – чтобы к началу репетиций они были готовы.

Время 1930-х годов – это деятельность и основоположника условного театра В. Мейерхольда. Одним из приёмов такого театра являлся отказ от классических декораций.

Также в поэме Заболоцкого *волк* использовал станок для осуществления идеи увидеть Чигирь звезду. На основе данных ассоциаций были изготовлены *конструкции*: восемь деревянных ширм разной формы, высоты, и на колёсах. Использовали лестницу-стремянку для образного решения каждого эпизода. Трансформацию деталей осуществлял *коллективный герой*. Применялись такие объёмные фигуры из дерева, как кубы и круг.

Иносказательные средства: метафора, синекдоха, символ, аллегория – характерны для *условного театра*. Особое место отводилось метафорам, которые применялись в мизансценах, актёрской игре, пластике.

Таким образом, в сценарно-режиссёрский замысел входило: изучение исторических событий и биографий авторов; определение идейно-тематической основы и разработка сюжета. В следующей главе представлен *сценарий* постановки.

ГЛАВА II. СЦЕНАРИЙ ПОСТАНОВКИ
«ВЕЛИКИЙ ЛЕТАТЕЛЬ КНИЗУ ГОЛОВОЙ»
ПО ПОЭМЕ Н. ЗАБОЛОЦКОГО «БЕЗУМНЫЙ ВОЛК»

Действующие лица:

Поэт

Жена Поэта

«Коллективный герой»: охрана, врачи, следователи.

Председатель, Врач, Следователь – в одном лице.

Сценическая площадка – «чёрный кабинет». На сцене, на заднем плане – лестница-стремянка, по бокам – кубы, впереди – объёмный круг. Ширмы на колёсах, разной формы и размеров поставлены по обе стороны сцены, в порядке возрастания. «Коллективный герой» сидит в зрительном зале, на первом ряду.

Свет в зале гаснет.

Звучит вступление и первый куплет песни Ю. Шевчука «Сказка». Свет – на сцене. «Коллективный герой» встаёт с первого ряда зрительного зала, проходит перед сценой и поднимается на сцену.

«Коллективный герой»:

Что это?

Первый и второй:

Что это? Странные видения,

Третий и четвёртый:

Безумный вымысел души,

Пятый и шестой:

Или ума произведение, -

Седьмой и восьмой:

Студент ученый, разреши!

Коллективный герой:

Века идут, года уходят,
 Но все живущее – не сон:
 Оно живет и превосходит
 Вчерашней истины закон.

«Коллективный герой»:

Я помню ночь, которую поэты
 Изобразили в этой песне.
 Из дальней тундры вылетела буря,
 Рвала верхи дубов, вывертывала пни
 И ставила деревья вверх ногами.

Звучит «Марш энтузиастов» И. Дунаевского. Красный свет. «Коллективный герой» надевает красные банданы. «Физкультурный парад и построение пирамиды».

«Коллективный герой»:

Страшен, дети, этот год.
 Дом зверей ломает свод.

Балки старые трещат.
 Птицы круглые пищат.

Вырван бурей, стонет дуб.
 Волк стоит, ударен в пуп.

Выстраиваются в колонны по обе стороны сцены. Выходит Поэт, встаёт за лестницей. Световая пушка направлена на Поэта.

Поэт: Это случилось в 1938 году.

Трансформация детали. Поэт выходит вперёд.

«Коллективный герой»:

Страшен, дети, этот год.

Дом зверей ломает свод.

Балки старые трещат.

Птицы круглые пищат.

Вырван бурей, стонет дуб.

Волк стоит, ударен в пуп.

Две реки, покинув лог,

Затопили сто берлог.

Встаньте, звери, встаньте враз,

Ударяйте, звери, в таз!

«Коллективный герой» перестраивается. Снимаются банданы. «Собрание обэриутов».

Первый: Хармс,

Второй: Введенский,

Третий: Олейников,

Четвёртый: Бахтерев,

Пятый: Вагинов,

Шестой: Левин,

Седьмой: Липавский,

Восьмой: Владимиров,

Поэт: Заболоцкий!

Трансформация детали. Поэт забирается на лестницу и «дирижирует».

Первый и второй:

Мы, особенным образом складывая перекладины,
Составляем мостик на другой берег земного счастья.

Третий и четвёртый:

Мы делаем электрических мужиков,
Которые будут печь пироги.

Пятый и шестой:

Лошади внутреннего сгорания
Нас повезут через мостик страдания.

Седьмой и восьмой:

И ямщик в стеклянной шапке
Тихо песенку спое:

Раскачивают ширмы вперёд и назад.

«Коллективный герой»:

«Гай-да, тройка,
Энергию утрой-ка»

Трансформация детали. Поэт спускается с лестницы.

Коллективный герой:

Таков полет строителей земли,
Дабы потомки царствовать могли.

Звучит первый куплет песни Ю. Шевчука «Метель августа». Выходит Жена Поэта, вторая световая пушка направлена на неё, затемнение. Встреча Жены и Поэта. Жена и Поэт начинают по очереди подниматься по лестнице. Световые пушки убираются, луч света направлен на лестницу. Проигрыш песни «Метель августа» Ю. Шевчука.

Жена Поэта:

Скажи мне, волк, откуда появилось
 У зверя вверх желание глядеть?
 Не лучше ль слушаться природы,
 Глядеть лишь под ноги да вбок,
 В людские лазать огороды,
 Кружиться около дорог?
 Подумай, в маленькой берлоге,
 Где нет ни окон, ни дверей,
 Мы будем царствовать, как боги,
 Среди животных и зверей.

Поэт:

Меж темверху звезда сияет –
 Чигирь, волшебная звезда!
 Она мне душу вынимает,
 Сжимает судорогой уста.
 Желаю знать величину вселенной
 И есть ли волки наверху!
 А на земле я, точно пленный,
 Жую овечью требуху.

Поэт и Жена спускаются с лестницы. Луч убирается, световые пушки направлены на героев, они идут вперёд, на авансцене расходятся.

Поэт:

Я помню ночь, которую поэты
 Изобразили в этой песне.
 Из дальней тундры вылетела буря,
 Рвала верхи дубов, вывертывала пни
 И ставила деревья вверх ногами.

Жена уходит, Поэт идёт к лестнице. Одна световая пушка с уходом Жены убирается. Звучит вступление, первый куплет и припев песни «Родина» Ю. Шевчука. Синий свет. «Коллективный герой» надевает синие банданы. Пластическая зарисовка. Трансформация детали. Синие банданы «коллективный герой» меняет на красные. «Собрание в союзе писателей».

Поэт: Это случилось в Ленинграде 19 марта 1938 года. Секретарь Ленинградского отделения Союза писателей вызвал меня по срочному делу...

Звук колокольчика. Выходит вперёд за президиум «председатель», «коллективный герой» – «члены союза писателей».

Председатель:

Скажи мне, волк, откуда появилось
У зверя вверх желание глядеть?
Не лучше ль слушаться природы,
Глядеть лишь под ноги да вбок,
В людские лазать огороды,
Кружиться около дорог?

«Коллективный герой»:

В людские лазать огороды,
Кружиться около дорог?

Поэт:

Я, задрал собаки бок,
Наблюдаю звезд поток.
Поворачивает одну ширму.
Если ты меня встретишь лежащим на спине
И поднимающим кверху лапы,
Значит, луч моего зрения
Направлен прямо в небеса.

Поворачивает вторую ширму.

Председатель: Тсс!

Поэт поворачивается спиной к зрителям, держит две ширмы. Звучит вступление и первый куплет песни «Сказка». Трансформация детали. «Коллективный герой» снимает красные банадны, и остаётся в синих. «Коллективный герой» окружает Поэта. Появляется Жена и садится на круг. «Квартира Поэта».

Поэт: *(на авансцене)* В ожидавшей меня машине мы приехали ко мне домой, на канал Грибоедова. Сотрудники НКВД предъявили мне ордер на арест.

Поэт садится рядом с Женой. Небольшое затемнение.

«Коллективный герой»:

Глядите, звери, в этот мир, -
Там зверь ютится наг и сир,
А мы, подняв науки меч,
Идем от мира зло отсечь.

Поэт: Еще не ломаются своды
Вечнозеленого дома. *(встаёт)*

Жена Поэта:

Мы сидим ещё не в клетке,
Чтоб чужие есть объедки. *(встаёт)*

Поэт:

Мы живем под вольным дубом,
Наслаждаясь знаньем грубым.

Жена Поэта:

Мы простую воду пьем,
Хвалим солнце и поём.

Звучит первая часть второго куплета песни «Сказка» Ю. Шевчука, пластическая зарисовка – «обыск квартиры Поэта». «Коллективный герой» окружает и загоняет на лестницу Поэта и Жену.

«Коллективный герой»:

Глядите, звери, в этот дол, -
Едомый зверем, плачет вол,
А мы, построив свой квартал,
Волшебный пишем интеграл.

Жена Поэта:

Мечты безумного нелепы,
Но видит каждый, кто не слеп:
Любой из нас, пекущих хлебы,
Для мира старого нелеп.

«Коллективный герой» прогоняет Жену. Звучит вторая часть второго куплета песни «Сказка». Пластическая зарисовка, Поэт «пытается вырваться из круга». Трансформация детали. «Кабинет для допроса».

«Коллективный герой»:

Подумай сам, возможно ли растение
В животное мечтою обратить,
Возможно ль полететь земли произведению
И тем себе бессмертие купить?

На следующие слова «коллективный герой» по два человека отбрасывают ширмы к центру, на Поэта. Трансформация детали.

«Коллективный герой»:

Подумай сам, возможно ли растение
В животное мечтою обратить,
Возможно ль полететь земли произведению

И тем себе бессмертие купить?

Звучит первая часть второго куплета песни «Сказка». Трансформация детали. Поэт – на авансцене.

Поэт: По ходу допроса выяснилось, что НКВД пытается сколотить дело о действии некой контрреволюционной писательской организации.

Синий свет. Звучит припев песни «Родина» Ю. Шевчука. Поэт делает под музыку шаги назад. Пластическая зарисовка, трансформация детали. «Коллективный герой» – «вооружённая охрана». «Одиночная камера».

«Коллективный герой»:

Но пусть я буду консерватор,
Не надо мне твоих идей

Первый и второй:

Я не философ,

Третий и четвертый:

Не оратор,

Пятый и шестой:

Не астроном,

Седьмой и восьмой:

Не грамотей.

«Вооружённая охрана» окружает Поэта.

«Коллективный герой»:

Медведь я! Конский я громила!
Коровий Ассурбанипал!
В моё задумчивое рыло
Ничей не хлопал самопал!

Встают вокруг Поэта.

Первый, второй, третий, четвёртый:

Я жрать хочу!

Пятый, шестой, седьмой, восьмой:

Кусать желаю!

Первый, второй, третий, четвёртый:

С дороги прочь!

Пятый, шестой, седьмой, восьмой:

Иду на вы!

«Вооружённая охрана» поворачивается лицом друг к другу

«Коллективный герой»:

И уж совсем не понимаю

Твоей безумной головы,

Прощай. Я вижу, ты упорен. *(уходят к своим деталям)*

«Коллективный герой» с помощью детали-лестницы «закрывают камеру». Трансформация ширм и лестницы. Уходят на свои места. Затемнение, луч и световая пушка направлены на Поэта. Звук падающей капли.

Поэт *(подставляет руку под каплю и сжимает в кулак)*: Защищаться! Защищаться, не дать убить себя этим людям или, по крайней мере, не отдать свою жизнь даром!

«Вооружённая охрана» поворачивается

Первый, второй, третий, четвёртый:

Ничтожный зверь, червяк в звериной шкуре,

Пятый, шестой, седьмой, восьмой:

Лесной босяк в дурацком колпаке,

Поэт:

Я – царь земли! Я – гладиатор духа!

Я.... (*«вооружённая охрана» его обрывает*)

«Коллективный герой»: ...

Гарпагон, подъятый в небеса!

(Трансформация детали)

«Коллективный герой»:

Имею я желанье хохотать,

Но воздержусь, чтоб волка не обидеть.

Согласен он всю шею изломать,

Чтобы Чигирь – звезду увидеть!

«Коллективный герой» останавливается, поворачиваются друг к другу, обсуждая Поэта.

Первый, второй, третий, четвёртый:

Мечты Безумного Безумны от начала.

Пятый, шестой, седьмой, восьмой:

Он отдал жизнь за них. Но что нам до него?

«Коллективный герой»:

Нам песня нового столетия прозвучала,

Мы строим лес, а ты бежишь его!

«Вооружённая охрана» переворачивает лестницу углом назад, и ставит на круг. Звук засова. «Коллективный герой» разбивается на две половины, все уходят на задний план. Поэт поднимается на круг, спускается, и садится на него, опустив голову. Затемнение, луч направлен на Поэта.

Поэт:

Иди ко мне, моя большая сила!

Звучит проигрыш песни «Метель августа» Ю. Шевчука. Выходит Жена, проходит мимо Поэта, световая пушка направлена на неё. «Коллективный герой» меняет синие банданы на белые платки. «Психиатрическая больница».

Голос Жены Поэта (фонограмма):

Меж тем вверху звезда сияет –
 Чигирь, волшебная звезда!
 Она мне душу вынимает,
 Сжимает судорогой уста.
 Желаю знать величину вселенной
 И есть ли волки наверху!
 А на земле я, точно пленный,
 Жую овечью требуху.

Жена уходит, музыка заканчивается, световая пушка убирается. Поэт поднимается.

Поэт:

Я закрываю глаза и вижу стеклянное здание леса.
 Стройные волки, одетые в легкие платья,
 Преданы долгой научной беседе.

Вместо жены видит женичину – врача.

Врач (успокаивает):

Мы, врачи и доктора,
 Толмачи зверей бедра.

«Коллективный герой» – «врачи», подходит к Поэту с обеих сторон. Белый свет.

«Коллективный герой»:

В черепа волков мы вставляем стеклянные трубочки,
Мы наблюдаем занятия мозга,
Нам не мешает большого прическа.

«Врачи» стоят вокруг Поэта

Поэт (выходит вперёд): Больница в эти дни была моим убежищем, а врачи, по крайней мере, не мучили меня. Из больных мне вспоминается умалишённый, который, изображая громкоговоритель, часто вставал в моем изголовье и трубным голосом произносил величания Сталину.

«Врачи» подходят к Поэту.

«Коллективный герой»:

«Эх, хорошо в стране советской жить!...»

«Врачи» делают вместе шаг.

Коллективный герой:

«Эх, хорошо страной любимым быть!»

Звучит песня «Эх, хорошо в стране советской жить...» И. Дунаевского. Поэт делает круг и встаёт по центру. «Врачи» подходят каждый к своей детали и «делают зарядку». Их действия напоминают движения умалишённых. Поэт обрывает действие махом рук, музыка резко обрывается, выходит на авансцену со словами:

Поэт:

Иди ко мне, моя большая сила!

К Поэту подбегают «врачи» и начинают его успокаивать, держа за руки, поворачивают спиной к зрителю.

«Коллективный герой»:

Пусть отдыхает твоя обезумевшая от мыслей голова!

Ты сам не знаешь, кто вырвал тебя из берлоги,

Кто гнал тебя на одиночество, на страдание.

«Коллективный герой» поворачивает Поэта спиной, но он вырывается и обращается к зрителю.

Поэт:

Иди ко мне, моя большая сила!

Держи меня! Я вырос, точно дуб,

Я стал как бык, и кости как железо:

Седой как лунь, я к подвигу готов.

Синий свет. Звучит припев песни «Родина». Коллективный герой меняет банданы белые на синие, «шагают». Трансформация детали. «Коллективный герой» – «следователи». Поэт стоит в центре, руки за спиной. Свет синий убирается. Затемнение. «Тюрьма «Кресты».

Поэт: Допросы начинались ночью, когда весь многоэтажный застенок озарялся сотнями огней (*Поэта ведут «по коридорам»*) и сотни сержантов, лейтенантов и капитанов госбезопасности вместе со своими подручными приступали к очередной работе.

Первый и второй:

Иногда можно заниматься пустяками,

Ловить пичужек на лету.

Третий и четвёртый:

Презрев револьверы, винтовки,

Приятно у малиновок откусывать головки

Пятый и шестой:

и вниз детенышам бросать,

Чтобы могли они сосать.

Седьмой и восьмой:

А ты не дело, волк, задумал,
Что шею вывернуть придумал.

Поэт:

Фигурки странные! Коров бы им душисть,
Давить быков, рассудка не имея,
А на того, кто иначе живет,
Клевещут, злобствуют, приделывают рожки.

«Следователи» располагаются внутри ширм, расположенных в форме креста, двое стоят перед Поэтом. На выход Жены звучит проигрыш песни «Метель августа» Ю. Шевчука. Затемнение, луч направлен на лестницу, а световые пушки на Поэта и Жену. Свидание.

Жена Поэта:

Скажи мне, волк, откуда появилось
У зверя вверх желание глядеть?
Не лучше ль слушаться природы,
Глядеть лишь под ноги да вбок,
В людские лазать огороды,
Кружиться около дорог?

Поэт поднимается на лестницу.

Поэт:

Меж тем вверху звезда сияет –
Чигирь, волшебная звезда!
Она мне душу вынимает,
Сжимает судорогой уста.
Желаю знать величину вселенной

И есть ли волки наверху!

А на земле я, точно пленный,

Жую овечью требуху.

Звучит стук сердца. Жена отдаёт Поэту иконку, уходит, музыка стихает. Выходит к Поэту главный «следователь».

Следователь:

Скажи мне, волк, откуда появилось

У зверя вверх желание глядеть?

Не лучше ль слушаться природы,

Глядеть лишь под ноги да вбок,

В людские лазать огороды,

Кружиться около дорог?

Коллективный герой:

В людские лазать огороды,

Кружиться около дорог?

Поэт: (на авансцене)

Теперь еще один остался подвиг,

А там... Не буду я скрывать,

Готов я лечь в великую могилу,

Закрыть глаза и сделаться землей.

Тому, кто видел, как сияют звезды,

Тому, кто мог с растением говорить,

Кто понял страшное соединенье мысли —

Смерть не страшна и не страшна земля.

Звучит третий куплет песни «Сказка» Ю. Шевчука. Общий свет. Пластическая зарисовка. Поэт пытается вырваться из «клетки».

«Коллективный герой»:

А ты не дело, волк, задумал,
Что шею вывернуть придумал.

«Коллективный герой» - вокруг поэта.

Поэт:

Я закрываю глаза и вижу стеклянное здание леса.
Стройные волки, одетые в легкие платья,
Преданы долгой научной беседе.

«Коллективный герой» поворачивается к зрителю. Постепенно все поднимают медленно головы, произносят слова от спокойной интонации до крика.

«Коллективный герой»:

Вот отделился один,
Поднимает прозрачные лапы,
Плавно взлетает на воздух,
Ложится на спину,
Произносим слова на месте:
Ветер его на восток над долинами гонит.
Волки внизу говорят:
«Удалился философ,
Чтоб лопухам преподавать
геометрию неба».

Звучит второй куплет песни «Родина» Ю. Шевчука, свет меняется на ярко красный, «коллективный герой» делает шаг вперёд и идёт по кругу, Поэт стоит в центре «клетки-камеры». Звучит припев песни. «Коллективный герой» выходит на авансцену. Синий свет. Пластическая зарисовка. Поэт в центре.

На слова песни «Эй, начальник!», свет меняется на красный, звучит стук сердца. Трансформация детали. Поэт поворачивается спиной к зрителю, световая пушка под удары сердца убирается. Поэт делает шаг вперёд к кругу – «плахе». После каждого объявления коллективный герой совершает удары над головой воображаемым мечом. «Приговор суда».

Первый: Игорь Бахтерев

Второй: арестован в 1931 году!

Третий: Николай Олейников

Четвёртый: расстрелян после пыток в 1937 году!

Пятый: Александр Введенский

Шестой: умер в заключении, в 1941 году!

Седьмой: Даниил Хармс

Восьмой: арестован в 1941,

Первый: умер в психиатрической больнице в 1942 году!

Поэт: Николай Заболоцкий (*встаёт на круг – «плаху», спиной к зрителям*)

Все: Николай Заболоцкий

Правая сторона: приговорен особым совещанием,

Левая сторона: т.е. без суда,

Правая сторона: к пяти годам лагерей! (*«все ударяют мечом»*)

Полное затемнение. Звучат пять ударов сердца. Свет – на сцене. Убирается стук сердца. Поэта нет. «Коллективный герой» – без бандан. Трансформация детали.

Первый, второй, третий, четвёртый:

Мы, стоящие на границе веков,

Рабочие молота нашей головы,

Мы запечатали кладбище старого леса

Твоим исковерканным трупом.

Пятый, шестой, седьмой, восьмой:

Лежи смирно в своей могиле,
Великий Летатель Книзу Головой.
Мы, волки, несем твоё вечное дело
Туда, на звезды, вперед! *(все смотрят вверх)*

Звучит второй куплет и припев «Метель августа» Ю. Шевчука, все выходят вперед.

«Коллективный герой»:

Века идут, года уходят,
Но все живущее – не сон:
Оно живет и превосходит
Вчерашней истины закон.

Трансформация детали. На последний проигрыш песни «коллективный герой» медленно расходится на две половины, спускается в зрительный зал и под последние музыкальные фразы садится на первый ряд. Свет на сцене гаснет. Затемнение.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

«Поэтический театр, или театр поэтического представления – это попытка выстроить сценическую жизнь и действительность по законам поэзии. Здесь имеется в виду не только существование актеров на сцене, но и использование всех выразительных средств, свойственных обычному театру: это и слово, и пластика, и музыка, и прочие звуки, и свет, и сценография» [15, с. 3].

Данное учебно-методическое пособие стало обобщением опыта подготовки *поэтического представления* преподавателя совместно со студентами очной формы обучения специальности *Социально-культурная деятельность*. Программой предусмотрено знакомство с данной формой в рамках преподавания режиссуры культурно-массовых мероприятий и театрализованных представлений

В учебную программу входит знакомство с особенностями постановки поэтического представления, но литературы по теме недостаточно, поэтому возникла потребность систематизировать имеющийся материал. В содержании пособия проанализирован процесс работы над замыслом и представлен сценарий поэтического представления «Великий Летатель Книзу Головой», показ которого состоялся 28 ноября 2013 года.

Современный постановщик театрализованных представлений должен обладать профессиональными знаниями, умениями и навыками разнообразных форм. Пособие может быть рекомендовано преподавателям при разработке занятий междисциплинарного курса «Основы режиссуры и сценарного мастерства», темы: «Режиссура культурно-массовых мероприятий и театрализованных представлений», «Основы драматургии и сценарная композиция». Студентам учебное пособие может быть предложено в помощь при написании сценариев, подготовки представлений и т.д.

Материал пособия планируется дополнять.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аль, Д.Н. Основы драматургии : учеб. пособие / Д.Н. Аль. - 4-е изд., доп.; Санкт Петербург. гос. ун-т культуры и искусств. – СПб. : СПбГУКИ, 2005. – 280 с.
2. Вановская, Е.В. Литературная композиция и монтаж на самодеятельной сцене: Метод. разработка / Вановская Е.В. – Л. : [б/и], 1989. – 79 с.;
3. Верт, Никола. История советского государства, 1900 - 1991 [Текст] : [Пер. с фр.] / Н. Верт . – М. : Прогресс : Прогресс-Академия, 1992 . – 479 с.
4. Вершковский, Э.В. Режиссура клубных массовых представлений : Учеб. пособие / Э.В. Вершковский. – Л. : ЛГИК им. Н.К.Крупской, 1981. – 74 с.;
5. Генкин, Д.М. Массовые театрализованные праздники и представления: Учеб. - метод. пособие / Д.М. Гнекин, А.А. Конович. – М. : ВНМЦ НТ и КИР, 1985 – 87с.
6. Заболоцкий, Н.А. Избранные сочинения / Николай Заболоцкий. – М. : Художественная литература, 1991 . – 431 с. . – (Библиотека классики)
7. Заболоцкий, Н. А. Столбцы. Стихотворения. Поэмы / Николай Заболоцкий . – Л. : Лениздат, 1990 . – 366 с.
8. Искусство Режиссуры. XX век. / Сост. С.К. Никулин, Л.А. Пичхадзе. – М. : Артист. Режиссер. Театр, 2008. – 768 с.
9. Катышева, Д.Н. Литературный монтаж. / Д.Н. Катышева. - М. : Сов. Россия, 1973. – 144 с. : ил.;
10. Лазарева, Л.Н. История и теория праздников: учебное пособие / Л.Н. Лазарева - 2-е изд., испр. – Челябинск : [б. и.], 2007. – 278 с.
11. Мочалов, Ю.А. Композиция сценического пространства: Поэтика мизансцены: Учеб. Пособие для учеб заведений культуры / Мочалов Ю.А. – М. : Просвещение, 1981. – 239 с.;
12. Павлов, М.М. Театр поэтического представления : учеб. пособие / М.М. Павлов ; С.-Петерб. гос. ун-т культуры и искусств. –2-е изд., доп. – СПб. : Изд-во СПбГУКИ, 2011. –100 с.

13. Рубб, А.А. Размышления о Нетрадиционном театре, или Нетрадиционный театр как он есть / А.А. Рубб. – М. : ВК, 2004. – 604 с.
14. Чечетин, А.И. История театрализованных представлений: учеб. пособие для вузов, колледжей, лицеев культуры и искусств / А.И. Чечётин. – М. : МГУКИ, 1999. – Вып.2. – 80 с.; Вып.3. – 82 с.
15. Шароев, И.Г. Режиссура эстрады и массовых представлений: учебник для студентов театральных высших учебных заведений. – Изд. 2-е, переработанное / И. Г. Шароев. — М. : ГИТИС, 1992. — 434 с.
16. Яхонтов, В.Н. Театр одного актёра / В. Н. Яхонтов. – М. : Искусство, 1958. – 455с.

Литературная основа сценария.**Поэма Н. Заболоцкого «Безумный волк»****1. Разговор с медведем****Медведь**

Еще не ломаются своды
Вечнозеленого дома.

Мы сидим еще не в клетке,
Чтоб чужие есть объедки.

Мы живем под вольным дубом,
Наслаждаясь знаньем грубым.
Мы простую воду пьем,
Хвалим солнце и поем.

Волк, какое у тебя занятие?

Волк

Я, задрав собаки бок,
Наблюдаю звезд поток.
Если ты меня встретишь лежащим на спине
И поднимающим кверху лапы,
Значит, луч моего зрения
Направлен прямо в небеса.
Потом я песни сочиняю,
Зачем у нас не вертикальна шея.
Намедни мне сказала ворожея,
Что можно выправить ее.
Теперь скажи занятие твое.

Медведь

Помедлим. Я действительно встречал
В лесу лежащую фигурку.
Задрав две пары тонких ног,
Она глядела на восток.

И шерсть ее стояла дыбом,
 И, вся наверх устремлена,
 Она плыла подобно рыбам
 Туда, где неба пламена.
 Скажи мне, волк, откуда появилось
 У зверя вверх желание глядеть?
 Не лучше ль слушаться природы,
 Глядеть лишь под ноги да вбок,
 В людские лазать огороды,
 Кружиться около дорог?
 Подумай, в маленькой берлоге,
 Где нет ни окон, ни дверей,
 Мы будем царствовать, как боги,
 Среди животных и зверей.
 Иногда можно заниматься пустяками,
 Ловить пичужек на лету.
 Презрев револьверы, винтовки,
 Приятно у малиновок откусывать головки
 И вниз детенышам бросать,
 Чтобы могли они сосать.
 А ты не дело, волк, задумал,
 Что шею вывернуть придумал.

Волк

Медведь, ты правильно сказал.
 Ценю приятный сердцу довод.
 Я многих сам перекусал,
 Когда роскошен был и молод.
 Все это шутки прежних лет.
 Горизонтальный мой хребет
 С тех пор железным стал и твердым,
 И невозможно нашим мордам
 Глядеть, откуда льется свет.
 Меж тем вверху звезда сияет -
 Чигирь, волшебная звезда!
 Она мне душу вынимает,
 Сжимает судорогой уста.
 Желаю знать величину вселенной
 И есть ли волки наверху!

А на земле я, точно пленный,
Жую овечью требуху.

Медведь

Имею я желанье хохотать,
Но воздержусь, чтоб волка не обидеть.
Согласен он всю шею изломать,
Чтобы Чигирь-звезду увидеть!

Волк

Я закажу себе станок
Для вывертывания шеи.
Сам свою голову туда вложу,
С трудом колеса поверну.
С этой шеей вертикальной,
Знаю, буду я опальный,
Знаю, буду я смешон
Для друзей и юных жен.
Но чтобы истину увидеть,
Скажи, скажи, лихой медведь
Ужель нельзя друзей обидеть
И ласку женщины презреть?
Волчьей жизни реформатор,
Я, хотя и некрасив,
Буду жить, как император,
Часть науки откусив.
Чтобы завесить разные места,
Сошью себе рубаху из холста,
В своей берлоге засвечу светильник,
Кровать поставлю, принесу урыльник
И постараюсь через год
Дать своей науки плод.

Медведь

Еще не ломаются своды
Вечнозеленого леса!
Еще есть у нас такие представители,
Как этот сумасшедший волк!
Прошла моя нежная юность,

Наступает печальная старость.
 Уже ничего не понимаю,
 Только листочки шумят над головой.
 Но пусть я буду консерватор,
 Не надо мне твоих идей,
 Я не философ, не оратор,
 Не астроном, не грамотей.
 Медведь я! Конский я громила!
 Коровий Ассурбанипал!
 В мое задумчивое рыло
 Ничей не хлопал самопал!
 Я жрать хочу! Кусать желаю!
 С дороги прочь! Иду на вы!
 И уж совсем не понимаю
 Твоей безумной головы.
 Прощай. Я вижу, ты упорен.

Волк

Итак, с медведем я поссорен.
 Печально мне. Но, видит бог,
 Медведь решиться мне помог.

2. Монолог в лесу

Над волчьей каменной избушкой
 Сияют солнце и луна.
 Волк разговаривает с кукушкой,
 Дает деревьям имена.
 Он в коленкоровой рубашке,
 В больших невиданных штанах,
 Сидит и пишет на бумаге,
 Как будто в келейке монах.
 Вокруг него холмы из глины
 Подставляют солнцу одни половины,
 Другие половины лежат в тени,
 И так идут за днями дни.

Волк

(бросая перо)

Надеюсь, этой песенкой
Я порастряс основы мироздания
И в будущее ловко заглянул.
Не знаю сам, откуда что берется,
Но мне приятно песни составлять:
Рукою в книжечке поставишь закорючку,
А закорючка ангелом поет!

Уж десять лет,
Как я живу в избушке.
Читаю книжки, песенки пою,
Имею частые с природой разговоры.
Мой ум возвысился и шея зажила.
А дни бегут. Уже седеет шкура,
Спинной хребет трещит по временам.
Крепись, старик. Еще одно усилие,
И ты по воздуху, как пташка, полетишь.
Я открыл множество законов.
Если растение посадить в банку
И в трубочку железную подуть -
Животным воздухом наполнится растение,
Появятся на нем головка, ручки, ножки,
А листики отсохнут навсегда.
Благодаря моей душевной силе
Я из растенья воспитал собачку -
Она теперь, как матушка, поет.
Из одной березы
Задумал сделать я верблюда,
Да воздуху в груди, как видно, не хватило:
Головка выросла, а туловища нет.
Загадки страшные природы
Повсюду в воздухе висят.
Бывало, их того гляди поймаешь,
Весь напружинишься, глаза нальются кровью,
Шерсть дыбом встанет, напрягутся вены,
Но миг пройдет - и снова как дурак.
Приятно жить счастливому растенью -
Оно на воздухе играет, как дитя,
А мы ногой безумной оторвались,

Бежим туда - сюда,
А счастья нет как нет.

Однажды ямочку я выкопал в земле,
Засунул ногу в дырку по колено
И так двенадцать суток простоял.
Весь отощал, не пивши и не евши,
Но корнем все-таки не сделалась нога
И я, увы, не сделался растением.
Однако
Услышать многое еще способен ум.
Бывало, ухом прислонюсь к березе -
И различаю тихий разговор.
Береза сообщает мне свои переживания,
Учит управлению веток,
Как шевелить корнями после бури
И как расти из самого себя.

Итак, как будто бы я многое постиг,
Имею право думать о почете.
Куда там! Звери вокруг меня
Ругаются, препятствуют занятиям
И не дают в уединенье жить.
Фигурки странные! Коров бы им душить,
Давить быков, рассудка не имея,
А на того, кто иначе живет,
Клевещут, злобствуют, приделывают рожки.

А я от моего душевного переживания
Не откажусь ни в коей мере!
В занятиях я, как мышка, поседел,
При опытах тонул четыре раза,
Однажды шерсть нечаянно поджег -
Весь зад сгорел, а я живой остался.

Теперь еще один остался подвиг,
А там... Не буду я скрывать,
Готов я лечь в великую могилу,
Закрывать глаза и сделаться землей.

Тому, кто видел, как сияют звезды,
 Тому, кто мог с растением говорить,
 Кто понял страшное соединенье мысли -
 Смерть не страшна и не страшна земля.

Иди ко мне, моя большая сила!
 Держи меня! Я вырос, словно дуб,
 Я стал, как бык, и кости как железо:
 Седой как лунь, я к подвигу готов.
 Гляди в меня! Моя глава сияет,
 Все сухожилия рвутся из меня.
 Сейчас залезу на большую гору,
 Скакну наверх, ногами оттолкнусь,
 Схвачусь за воздух страшными руками,
 Вздыху себя, потом опять скакну,
 Опять схвачусь, а тело выше, выше,
 И я лечу! Как пташечка лечу!

Я понимаю атмосферу!
 Все брюхо воздухом надуется, как шар.
 Давление рук пространству не уступит,
 Усиле воли воздух победит.

Ничтожный зверь, червяк в звериной шкуре,
 Лесной босяк в дурацком колпаке,
 Я - царь земли! Я - гладиатор духа!
 Я - Гарпагон, подъятый в небеса!

Я ухожу. Березы, до свиданья,
 Я жил как бог и не видал страданья.

3. Собрание зверей

Председатель

Сегодня годовщина памяти Безумного.
 Почтим его память.

Волки

(поют)

Страшен, дети, тот год.
Дом зверей ломает свод.

Балки старые трещат.
Птицы круглые пищат.

Вырван бурей, стонет дуб.
Волк стоит, ударен в пуп.

Две реки, покинув лог,
Затопили сто берлог.

Встаньте, звери, встаньте враз,
Ударяйте, звери, в таз!

Вместе с бурей из раки
Тень Безумного летит.

Вся в крови его глава.
На груди его трава.

Лапы вывернуты вбок.
Из очей идет дымок.

Гряньте, дети, на трубе:
«Кто ты, страшный? Что тебе?»

- «Я - Летатель. Я - Топор.
Победитель ваших нор».

Председатель

Я помню ночь, которую поэты
Изобразили в этой песне.
Из дальней тундры вылетела буря,
Рвала верхи дубов, вывертывала пни
И ставила деревья вверх ногами.
Лес обезумел. Затрещали своды,
Летели балки на голову нам.
Шар молнии, огромный, как кастрюля,

Скатился вниз, сквозь листья пролетел,
И дерево, как свечка, загорелось.

Оно кричало страшно, словно зверь,
Махало ветками, о помощи молило,
А мы внизу стояли перед ним
И двинуть пальцами от страха не умели.

Я побежал. И вот передо мною
Возвысился сверкающий утес.
Его вершина, гладкая, как череп,
Едва дымилась в чудной красоте.

Опять скатилась молния. Я замер:
Вверху, на самой высоте,
Металась чуть заметная фигурка,
Хватая воздух пальцами руки.

Я заревел. Фигурка подскочила,
Ужасный вопль пронзил меня насквозь.
На воздухе мелькнули руки, ноги,
И больше ничего не помню.

Наутро буря миновала.
Лесных развалин догорал костер.
Очнулся я. Утес еще дымился,
И труп Безумного на камешках лежал.

Волк - студент

Мы все скорбим, почтенный председатель,
По поводу безвременной кончины
Безумного. Но я уполномочен
Просить тебя ответить на вопрос,
Предложенный комиссией студентов.

Председатель

Говори.

Волк - студент

Благодарю. Вопрос мой будет краток.

Мы знаем все, что старый лес погиб,
И нет таких мучительных загадок,
Которых мы распутать не могли б.

Мы новый лес сегодня созидаем.
Еще совсем убогие вчера,
Перед тобой мы ныне заседаем,
Как инженеры, судьи, доктора.

Горит, как смерч, великая наука.
Волк ест пирог и пишет интеграл.
Волк гвозди бьет, и мир дрожит от стука,
И уж закончен техники квартал.

Итак, скажи, почтенный председатель,
В наш трезвый век зачем бросаешь ты,
Как ренегат, отступник и предатель,
Безумного нелепые мечты?

Подумай сам, возможно ли растение
В животное мечтою обратить,
Возможно ль полететь земли произведению
И тем себе бессмертие купить?

Мечты Безумного безумны от начала.
Он отдал жизнь за них. Но что нам до него?
Нам песня нового столетия прозвучала,
Мы строим лес, а ты бежишь его!

Волки - инженеры

Мы, особенным образом складывая перекладины,
Составляем мостик на другой берег земного счастья.
Мы делаем электрических мужиков,
Которые будут печь пироги.
Лошади внутреннего сгорания
Нас повезут через мостик страдания.
И ямщик в стеклянной шапке
Тихо песенку споет:

«Гай - да, тройка,

Энергию утрой - ка!»

Таков полет строителей земли,
Дабы потомки царствовать могли.

Волки - доктора

Мы, врачи и доктора,
Толмачи зверей бедра.
В черепа волков мы вставляем стеклянные трубочки,
Мы наблюдаем занятия мозга,
Нам не мешает больного прическа.

Волки - музыканты

Мы скрипим на скрипках тела,
Как наука нам велела.
Мы смычком своих носов
Пилим новых дней засов.

Председатель

Медленно, медленно, медленно
Двигается чудное время.
Точно нитки клубок, мы катимся вдаль,
Оставляя за собой нитку наших дел.

Чудесное полотно выткали наши руки,
Миллионы миль прошагали ноги.
Лес, полный горя, голода и бед,
Стоит вдали, как огненный сосед.

Глядите, звери, в этот лес, -
Медведь в лесу кобылу ест,
А мы ежим большой пирог,
Забыв дыру своих берлог.

Глядите, звери, в этот дол, -
Едомый зверем, плачет вол,
А мы, построив свой квартал,
Волшебный пишем интеграл.

Глядите, звери, в этот мир, -

Там зверь ютится, наг и сир.
А мы, подняв науки меч,
Идем от мира зло отсечь.

Медленно, медленно, медленно
Двигается чудное время.

Я закрываю глаза и вижу стеклянное здание леса.
Стройные волки, одетые в легкие платья,
Преданы долгой научной беседе.
Вот отделился один,
Поднимает прозрачные лапы,
Плавно взлетает на воздух,
Ложится на спину,
Ветер его на восток над долинами гонит.
Волки внизу говорят:
«Удалился философ,
Чтоб лопухам преподавать
Геометрию неба».

Что это? Странные виденья,
Безумный вымысел души,
Или ума произведение, -
Студент, ученый, разреши!

Мечты Безумного нелепы,
Но видит каждый, кто не слеп:
Любой из нас, пекущих хлебы,
Для мира старого нелеп.

Века идут, года уходят,
Но все живущее - не сон:
Оно живет и превосходит
Вчерашней истины закон.

Спи, Безумный, в своей великой могиле!
Пусть отдохнет твоя обезумевшая от мыслей голова!
Ты сам не знаешь, кто вырвал тебя из берлоги,
Кто гнал тебя на одиночество, на страдание.

Ничего не видя впереди, ни на что не надеясь,
Ты прошел по земле, как великий гладиатор мысли.
Ты - первый взрыв цепей!
Ты - река, породившая нас!

Мы, стоящие на границе веков,
Рабочие молота нашей головы,
Мы запечатали кладбище леса
Твоим исковерканным трупом.
Лежи смирно в своей могиле,
Великий Летатель Книзу Головой.
Мы, волки, несем твоё вечное дело
Туда, на звезды, вперед!

1931

Фотоматериалы

Фотография 1 - Фрагмент представления: Коллективный герой

Фотография 2 - Фрагмент представления: «Физкультурный парад»

Фотография 3 - Фрагмент представления: Поэт и Коллективный герой - «пролетарские писатели»

Фотография 4 - Фрагмент представления: встреча Поэта и Жены

Фотография 5 - Фрагмент представления: Поэт и Коллективный герой - «следователи НКВД»

Фотография 6 - Фрагмент представления: Поэт и Коллективный герой - «следователи НКВД»